

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Ларионова Владимира Евгеньевича на тему «Древнерусская государственная идеократия: культурно-исторические истоки и генезис», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Диссертационное исследование Ларионова Владимира Евгеньевича «Древнерусская государственная идеократия: культурно-исторические истоки и генезис» посвящено изучению зарождения и развития в X – XVI вв. древнерусской государственной религиозной идеологии и представляет собой очень важное и перспективное исследование истоков русской цивилизации.

Проблема становления и сохранения идейных основ древнерусской государственности в разные исторические эпохи оставалась одной из самых важных задач российского социума. В.Е. Ларионов в своей диссертационной работе сосредотачивает внимание на начальном периоде тысячелетней истории России, который охватывает время с момента принятия Русью христианства и до трагического периода монголо-татарского нашествия. С точки зрения исследователя, этот период является по своей сути «осевым временем» становления тех идейных парадигм, которые на века предопределили развитие отечественных государствообразующих институтов и социального и культурного ландшафтов не только Древней Руси, но и Московского царства.

Исследование именно этого периода, его особенностей, уникальности и неповторимости идейного становления древнерусской государственности, национального самосознания и культуры позволяют говорить об обоснованности выбора темы диссертационного исследования.

Актуальность избранной темы видится в том, что в последнее время все чаще и чаще ставится вопрос о формировании государственной идеологии современной России и определении нынешней «русской идеи». Об этом же свидетельствуют и внесенные недавно в Конституцию РФ поправки. Без изучения истории вопроса, исторического идеологического фундамента, невозможно выработать и определить на будущее вектор государственного строительства.

Теоретическую базу диссертации обеспечивает системный подход, сочетающий в себе аналитический, структурно-типологический, сравнительно-исторический и герменевтический методы. В своей совокупности они дают автору работы возможность воссоздать и описать не только «научно достоверный портрет сложной исторической эпохи, ставшей переломной для средневековой Руси, но и определить идеологические параметры, которые формировались в общественном сознании русского народа, и нашли свое воплощение в жизни и деятельности знаковых фигур того периода, которые в силу объективных причин и несомненных

выдающихся личных качеств, сами стали символами изучаемой эпохи» (С.22).

Диссертационное исследование В.Е. Ларионова методологически выверено, теоретические выводы обоснованы. Оно состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 224 наименования.

Введение представляет собой большой раздел, в котором проведена систематизация научной литературы по избранной теме и ее исчерпывающий анализ. Здесь же определены объект и предмет исследования, целевые установки и методология работы с источниками и научным материалом, сформулированы задачи, представлены теоретическая и практическая значимость, научная новизна и апробация, а также определена структура работы.

Введение, как целеполагающая часть исследования соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого уровня.

Наибольшую смысловую нагрузку несет первая глава диссертационной работы, в которой исследован культурно-исторический субстрат и прецедентные тексты древнерусского идеократического сознания, создающие логический мостик к заключительной части диссертации (2.3), в которой представлена экзегеза средневековой идеологемы «Москва – Третий Рим».

Широкая историческая панорама позволила диссертанту увидеть тождественность парадигматических констант, лежащих в основе идей и представлений периода принятия Русью христианства и периода осознания средневековым русским социумом себя последним хранителем православной веры, а Русское царство – последним истинно христианским (православным) государством ойкумены.

В.Е. Ларионов обоснованно показал, как складывался и осмысливался с библейских позиций в Древней Руси концепт «Русская земля», сложившаяся из 12 племен, а потом 12 княжеств, возглавляемых 12 сыновьями Владимира Святославича, крестителя Руси. В этом отчетливо просматривается библейская параллель с двенадцатью коленами народа Израилева (С.50-54). Жаль только, что диссертант не сделал исходящий из этих интересных наблюдений основополагающий вывод: «Русская земля» – это, прежде всего, православная земля¹. А вот то, что на Руси «в качестве национального идеала» утверждается святость, – отмечено верно (С.63), равно как и то, что русский народ – оплот православия (С.94), а русский царь – хранитель православной веры (С.113).

Безусловно, особого внимания заслуживают и разделы, посвященные генезису разбираемой мировоззренческой парадигмы, которая, сохраняя устойчивость смыслового ядра, в течение исторического времени подвергалась определенному перекомбинированию периферийных

¹ Ужасков А.Н. Концепты “Русь” и “Русская земля” в мировоззрении древнерусских книжников XI-XV вв. // «Россия XXI». 2005. № 5. С.134-163.

смысловых блоков, в связи с меняющимися обстоятельствами исторического времени. Особенно важной в этом контексте представляется оценка В.Е. Ларионовым рецепции монархического наследия политической системы Римской империи, которое достаточно рано привлекло внимание интеллектуальной элиты древнерусского общества. В то же время автор диссертационного исследования выделяет, опираясь на работы своих предшественников (Н.Н. Лисовой, А.Н. Ужанков, Е.Л. Конявская, В.М. Кириллин, В.В. Василик), возникновение отечественных идейных новаций, проявившихся уже в XI веке, что свидетельствует о высоком уровне культуры древнерусских элит того периода.

Особая роль в этом принадлежит митрополиту Илариону – автору знаменитого «Слова о Законе и Благодати», в котором впервые и была сформулирована «русская идея» – хранение русским народом православия до Страшного суда². Поэтому трудно согласиться с утверждением В.Е. Ларионова, ссылающегося на мнение А.Ю. Карпова, что идейное содержание краткого проложного «Сказания об освящении Десятинной церкви» «предвосхитило линию митрополита Илариона и должно рассматриваться в одном контексте со становлением культа особого покровительства папы Климента Русской земле» (С.48).

Необходимо отметить, что в проложном «Сказании» св. Климент не упомянут вовсе, но ему отводится особая роль в деле духовного просвещения Руси в прогреческом «Слове на обновление Десятинной церкви», в то время как в проложном «Сказании» и в «Слове о Законе и Благодати» роль крестителя Руси отводится князю Владимиру Святославичу (может быть этот момент хотел подчеркнуть В.Е. Ларионов?), а о св. Клименте в них ничего не сказано. Можно даже говорить о религиозно-политической полемике двух произведений – прорусского «Слова о Законе и Благодати» и прогреческого «Слова на обновление Десятинной церкви»³.

Следует поддержать активное использование автором богатых и разнообразных культурно-материальных источников исследуемой эпохи: как письменных древнерусских произведений, так и памятников архитектуры, фресок, печатей, монет и др. Однако, нужно заметить, что цитирование древнерусских произведений следовало бы осуществлять непосредственно по тексту самих произведений, а не по работам исследователей (См.: СС. 65, 85, 102; иногда и вовсе нет ссылок на источник – С.62).

Вторая глава диссертации хронологически в основном посвящена эпохе XIII – XV веков и, отчасти, началу XVI в. Следует особо отметить позицию В.Е. Ларионова относительно роли и высокой оценки жизнедеятельности великого князя Александра Ярославича Невского, образ и политическая фигура которого, неожиданно, с начала девяностых годов

² Ужанков А.Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: «Академика», 2014. С.93, 140.

³ Там же. С.42-46. По моему мнению, «Слово о Законе и Благодати» было написано на год ранее «Слова на обновление Десятинной церкви». См. там же.

прошлого века, стали подвергаться недобросовестной наукообразной ревизии. Ряд современных зарубежных и отечественных историков представляет деятельность князя Александра совершенно в негативном свете (Дж. Феннел, Ю.Н. Афанасьев, И.Н. Данилевский). Поэтому очень ценной выглядит твердая и взвешенная позиция диссертанта в этом вопросе. По его мнению, в деле становления идеократической системы в мировоззрении великорусского общества и всей великорусской народности роль благоверного князя Александра неоспорима. Этот вывод находит весомое научное обоснование в данном диссертационном исследовании.

Очень важна отмеченная диссертантом функциональная значимость Успенских храмов в Киеве и Владимире – двух древнерусских столицах. Равно, как и покровительство Пресвятой Богородицы православной Руси-России (С.50). Исходя из этого посыла, следовало бы подчеркнуть, что все три древнерусские столицы – Киев, Владимир, Москва – это Богородичные столицы, поскольку главными храмами в них были Успенские соборы, а в Московском Успенском соборе Кремля венчались и все русские цари.

В заключительной части второй главы представлена и аналитически рассмотрена идеологическая доктрина «Москва – Третий Рим» как система государственной самоидентификации Великорусской государственности. Безусловный интерес вызывает полноценная экзегеза смысловых блоков данной идейной конструкции. «Эстафета Империй потому и возможна, а иногда и необходима, потому что живо и бессмертно само существо Империи. В Империи, по средневековым воззрениям, живет своя тайна, отличная от той, что одушевляет Церковь, но столь же священная и сродная ей» (С.110), – озвучивает диссертант позицию европейских мыслителей всего христианского мира, которая на протяжении веков явилась базовой моделью для конструирования парадигматических культурно-государственных моделей Средневековья.

Подводя итог своему диссертационному исследованию, В.Е. Ларионов приходит к правомерным выводам: «На основе приведенных фактов и рассмотренной этапности становления древнерусской идейной парадигмы, мы можем утверждать, что именно в X–XIII вв. сложился устойчивый идеологический комплекс представлений о Русской земле, как о последнем оплоте истинной веры, который по-разному, в зависимости от исторической ситуации, актуализировался в идейном пространстве древнерусского православного этноса, как в кризисном для Русской государственности XIII столетия, так и в XV–XVI вв., в период окончательного становления единодержавного Русского царства, когда этот синкретический идейный комплекс был отчеканен в исторический девиз «Москва – Третий Рим»» (С.127). Однако границами одного только Московского царства идеологема старца Филофея не ограничивается. По мнению исследователя, «когда старец Филофей провозглашает мысль о том, что Русское государство есть Третий и последний Рим, он имеет в виду только то, что Русь стала последним оплотом христианской цивилизации» (С.113), а по сути своей становится третьей христианской цивилизацией – русской православной. Так

существенно расширяется перспектива диссертационного исследования: от идеи Третьего Царства до идеи Русской цивилизации, о которой автор говорит в заключении своей работы (С.122).

То.есть, в представленном к защите исследовании сформулирована не только обобщенная культурологическая концепция мировоззренческой парадигмы, сложившаяся в Древней Руси в XI – XVI вв. и определившая государствообразующие, культуротворческие и социальные институты древнерусского общества, но и уже обозначено дальнейшее направление этого перспективного научного исследования.

Полученные результаты диссертационной работы могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской средневековой общественной мысли, истории культуры и литературы Древней Руси, при написании учебников и учебных пособий.

Необходимо отметить качественный стиль изложения диссертации. В нем чувствуется опытная рука автора книг.

Между тем следует отметить и ряд недочетов, касающихся оформления и грамматики кандидатской диссертации. Прежде всего, в глаза бросается ее плохая вычитка. На С.9 не верно указаны инициалы – И.Ф. Котляр, вместо Н.Ф. Котляр; несколько раз Русская земля написана со строчной буквы (С.19, 34, 37), а митрополит – с прописной (С.30, 37), как и все три слова в «Повести временных лет» (С.49); вместо Галицкого княжества указано Галичское (С. 53); названия древнерусских произведений то берутся в кавычки, то нет (С. 35,77). Следует, конечно, писать не татаро-монгольское нашествие, а монголо-татарское (С. 54) и «Слово о погибели Русской земли», а не «Слово о погибели земли русской» (С.21, 123)

На С.80 диссертант опирается на мнение Б.Н. Флори, а в сноске приводит фамилию и работу А.Ю. Карпова.

Впрочем, все эти неточности легко устраняются. Они не оказывают существенного влияния на общую положительную оценку представленного к защите диссертационного исследования. В целом же диссертация В.Е. Ларионова радует своим высоким научным уровнем и серьезным подходом к достаточно сложной теме.

Основные положения диссертационного исследования В.Е. Ларионова с высокой степенью полноты отражены в 8 научных статьях, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 5 научно-публицистических книгах. Автореферат полностью раскрывает содержание диссертации.

По своей актуальности, новизне, теоретической обоснованности выводов и практической значимости диссертационное исследование «Древнерусская государственная идеократия: культурно-исторические истоки и генезис» следует считать самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития гуманитарных наук. Она соответствует паспорту специальности

24.00.01 – Теория и история культуры в части пунктов: 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.18. Культура и общество; 1.19. Культура и этнос; требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Ларионов Владимир Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Доктор филологических наук,
кандидат культурологии, профессор А.Н. Ужанков

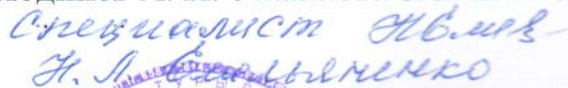
(подпись)

« 2 » ноября 2020 г.

Сведения об оппоненте:

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература; 10.01.08 – Теория литературы. Текстология), кандидат культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), профессор, заведующий кафедрой литературы, проректор по научной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт культуры», адрес: 141406, Российская Федерация, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7; электронная почта: uzhanikov_an@mgik.org, тел.: +7 (495) 781-65-99.

Подпись А. Н. Ужанкова ЗАВЕРЯЮ

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

